

История о драке между Ши Байю и Хуан Юйин на горе еще долго оставалась самой горячей темой для обсуждений в деревне. Стоило выйти за ворота, как непременно наткнешься на группки тетушек, шепчущихся об этом.

Ши Байю и Сун Цзи сталкивались с такими разговорами несколько раз. Сун Цзи при этом лишь холодел лицом, сожалея, что недостаточно сильно избил Старшего Суна. Ши Байю же было все равно.

Когда встречаешься с бесстыжим человеком, нужно быть еще более бесстыжим.

Он просто отвечал той же монетой, в этом не было ничего позорного, поэтому пусть говорят, сколько хотят.

К тому же, Новый год должен быть радостным праздником. К чему выяснять отношения из-за всякой ерунды?

Вместо того чтобы переживать из-за сплетен, лучше приготовить богатый новогодний ужин.

— Брат Сун, а мы будем ходить в гости к родственникам на Новый год? — хотя Сун Цзи давно разделил хозяйство со Старшим Суном, Ши Байю предполагал, что у семьи Сун должны быть другие родственники.

— Нет, — Сун Цзи наполнил бочку с водой, отставил ведро в сторону, засучил рукава, забрал у Ши Байю нож и принялся рубить мясо на доске.

Ши Байю немного удивился, но спрашивать не стал, лишь кивнул и пошел доставать крахмал. Скоро нужно будет готовить мясо «баба» и жареные мясные шарики.

На самом деле, они вдвоем не смогли бы съесть столько, но готовили очень старательно.

Раньше, когда Сун Цзи жил один, он обычно обходился простыми мантоу. Но в этом году у него появилась семья, и все стало иначе.

Он повернулся и взглянул на Ши Байю, который аккуратно раскладывал крахмал, сосредоточенно готовя мясо с сушеной капустой. Нежный профиль юноши по-прежнему был красив и немного изнежен. Подбородок стал острее, но по сравнению с тем временем, когда он только появился, на лице прибавилось немного плоти, и цвет лица значительно улучшился.

— Руби свое мясо, зачем на меня смотришь? — Ши Байю, не поворачивая головы, чувствовал на себе жаркий взгляд. Ему стало немного неловко.

— Что такое мясо «баба»? — спросил Сун Цзи и отвел взгляд.

Мясо «баба» было одним из фирменных блюд родного края Ши Байю. Вместе с мясом с сушеной капустой оно считалось обязательным главным блюдом на любом пиру. Но он не знал, как лучше объяснить.

— Мясо «баба» - это мелко нарубленное мясо, смешанное с крахмалом и приготовленное на пару. Когда оно почти готово, сверху намазывают яичный желток, — хотя Ши Байю не знал, как точно описать, он терпеливо объяснял Сун Цзи: — Но просто так на стол его не подают. Нужно нарезать ломтиками, добавить редис, батат или горох и снова пропарить.

Сун Цзи, выслушав, больше не спрашивал, кивнул и продолжил усердно работать. Все серебро, вырученное за проданного оленя, было потрачено на новогодние товары. Полезных и не очень вещей накупили огромную кучу.

В этом смысле они были похожи. Не зря говорят, что не одна семья не входит в одни ворота. Оба умели тратить серебро.

— Позовем Дядю Ву на новогодний ужин? Ему одному довольно одиноко, — вдруг спросил Ши Байю.

Неожиданно Сун Цзи покачал головой:

— Не нужно, он не придет.

Ши Байю догадался, что за словами Суна Цзи скрывается какая-то неизвестная причина, но спрашивать не стал:

— Тогда позже отнеси Дяде Ву немного мяса «баба» и мясных шариков. Нам все равно не съесть столько.

Сун Цзи согласился:

— Хорошо.

Еще не стемнело, как в деревне кое-где начали раздаваться хлопки петард. Они не были такими непрерывными и шумными, как настоящие фейерверки, но атмосферу праздника создали отлично.

Ши Байю, услышав эти звуки, заинтересовался. Он то и дело поворачивал голову к двери.

Заметив это, Сун Цзи отложил дела, вынес во двор угольный жаровню и поставил ее у ворот. Затем он принес мешок заранее подготовленных бамбуковых узлов и протянул их Ши Байю.

— Остальное я доделаю. Жаровню я поставил у ворот. Иди поиграй.

Ши Байю: «...»

Ему казалось, что его уговаривают как ребенка.

Но все же он отложил дела, вымыл руки и взял мешок. Раньше на Новый год были только фейерверки и петарды. Такие примитивные хлопушки из бамбука он видел только в учебниках, но никогда не играл с ними.

Ши Байю с радостью отправился играть. Вскоре у ворот зазвучали громкие трески лопающегося бамбука.

Сун Цзи слышал эти звуки. Его руки не останавливали работу, но лицо, обычно свирепое из-за шрама, на этот раз необычно смягчилось.

Новогодний ужин для двоих получился очень богатым. Полный стол, целых тринадцать блюд, и все из рыбы и мяса.

Они неторопливо ели с вечера до полуночи. А когда наедались, то выходили похлопать бамбуком, освобождали место в желудке и возвращались есть. Другие люди беседовали, встречая Новый год, а они встречали его за едой, говоря, что чем больше ешь, тем больше будет изобилия и долголетия.

Однако во второй половине ночи Ши Байю уже не выдержал. Когда он пил суп, его лицо буквально упало в миску, и он больше не поднимал головы. Он уснул прямо над супом.

К тому же, он выпил несколько чарок вина. Уткнувшись в миску, он еще и храпел, пуская пузыри.

Сун Цзи испугался, поспешно подошел и поднял его. Увидев лицо Ши Байю, испачканное супом, он не смог сдержать улыбки.

— Как маленький ребенок, — тщательно вытерев ему лицо платком, Сун Цзи отнес его в спальню.

Ши Байю, лежа на кровати, смутно перевернулся:

— Брат Сун, с Новым годом~

Движение Суна Цзи замерло. Он оперся рукой рядом с головой Ши Байю, долго смотрел на

него, затем наклонился и легко поцеловал в лоб.

— С Новым годом.

В семье Сун не было других родственников, а к Старшему Суну он идти не собирался. На следующий день им нечем было заняться, поэтому они обнялись и проспали допоздна.

В основном спал Ши Байю, а Сун Цзи лежал с открытыми глазами, служа живой подушкой.

Ши Байю обнял его руку, ногами обхватив талию, таким образом почти половина тела Ши Байю лежал на Сун Цзи. Несколько раз он пытался встать, не разбудив мужчину, но безуспешно.

Ши Байю проснулся, когда солнце уже ярко светило. Открыв глаза, он обнаружил, что всем телом лежит на Сун Цзи. Он поспешно соскользнул вниз:

— Брат Сун, доброе утро~

— Доброе утро, — Сун Цзи вытер уголок рта Ши Байю: — Слюни потекли.

Услышав это, маленькое лицо Ши Байю покраснело. Он поспешно поднял руку, чтобы вытереть, но обнаружил, что ничего нет.

— Ты меня обманул! — Подняв голову и увидев улыбку на губах Суна Цзи, Ши Байю замер. Очарованный красотой, он поднялся и поцеловал его.

Сун Цзи немедленно перехватил инициативу, перевернулся, прижал Ши Байю и начал глубоко целовать. Он остановился только когда юноша покраснел и тяжело задышал.

— Вставай, приведи себя в порядок, пойдем на гору, навестим родителей, — ущипнул Сун Цзи Ши Байю за щеку.

Хотя им не нужно было ходить в гости к родственникам, дела все же были. По крайней мере, уборка могил и почитание предков были обязательны.

Ши Байю никогда не слышал, чтобы упоминали родителей Суна Цзи. Он думал, что они живут вместе со Старшим Суном. Раньше Сун Цзи не говорил об этом, а он не спрашивал. Только сейчас он узнал, что оба родителя уже умерли.

Он послушно не стал спрашивать лишнего, кивнул и поднялся вместе с Суном Цзи.

В Новый год могилы обычно убирают рано. К этому времени большинство уже вернулись. Поднимаясь в гору, они встретили много возвращающихся деревенских.

Они думали, что если пойти поздно, то не встретят семью Старшего Суна. Но эта парочка оказалась еще ленивее. Они столкнулись с ними нос к носу.

<http://bllate.org/book/17023/1607605>